

И вот мне саснился сон, што ну... мужык мой идё и сын с подворья. И наутра и правду. Аҫа. Эта ужэ как в Ыстонию не папасть, так старик вывел вот этих там наших – не аднóва маево мужыка – вывел в озера и вдоль озера, вдоль берега, и в лес – и пришли думой. Вот и в эту вайну дома, толька ф Финскую был. Так в ево были ноги атмарожыны. Ему пустиравали ногу, óтняли, панижэ кóлена ф Пскове. Ён и умер. Вот. А я асталась. С дитям с этаким. И вот так, пастроили дом, взяли крядит, чатыре тысячы дали. Вот.